

Белей Мария Александровна

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ОБРАЗА ДЕЛЬФИНА В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ПРЕЛОМЛЕНИЕ В РОМАНАХ Б. ВЕРБЕРА

Данная статья представляет собой кросскультурное исследование в рамках литературоведения и истории мировой культуры. Дается определение жанру бестиария и определяется его роль в мировой культуре и литературе. Прослеживаются различные ипостаси образа дельфина и его преломление в романах-антиутопиях "Дыхание богов" и "Тайна богов" современного французского писателя-постмодерниста Бернара Вербера с точки зрения построения идеального утопического общества. Принимается во внимание витрокультурная связь постмодернистских текстов с текстами минувших эпох, и определяется глубокое символическое, семантическое и геральдическое значение образа дельфина для мировой культуры вообще и для творчества Б. Вербера в частности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 48-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. основным средством образования множественного числа англоязычных заимствований из профессионального жаргона рекламистов является окончание *-s* (по английскому типу);

4. вторую по величине группу составляют заимствования, образующие множественное число согласно правилам немецкой грамматики. Прежде всего, это существительные с типичными для немецкого языка суффиксами *-er*, *-or*, *-ist* и др.

Список литературы

1. Банщикова М. А. Заимствованные англоязычные профессионализмы как компонент профессионального жаргона в немецком рекламном медиадискурсе: дисс. ... к. филол. н. М., 2011. 231 с.
2. Банщикова М. А. Об англоязычном заимствовании как языковом феномене (на примере англоязычного профессионального жаргона в немецком рекламном медиадискурсе) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 27-30.
3. Малюга Е. Н. Англоязычный профессиональный жаргон в деловом дискурсе // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2010. № 14. С. 11-17.
4. Carstensen B. «Babys» oder «Babies»? Zum Plural englischer Wörter im Deutschen // Muttersprache. 1982. № 92. S. 200-215.
5. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2003. Bd. 6. 894 S.
6. Mahrtdt N. Crossmedia. Werbecampagnen erfolgreich planen und umsetzen. Wiesbaden: Gabler GmbH, 2009. 216 S.
7. Schulte-Beckhausen M. Genusschwankung bei englischen, französischen, italienischen und spanischen Lehnwörtern im Deutschen: Eine Untersuchung auf der Grundlage deutscher Wörterbücher seit 1945. Frankfurt a/M: Peter Lang, 2002. 430 S.

ON SPECIFICS OF ASSIMILATION OF BORROWINGS IN THE GERMAN ADVERTISING MEDIA DISCOURSE (BY THE EXAMPLE OF THE NOUNS BORROWED FROM THE ENGLISH PROFESSIONAL SLANG OF THE SPECIALISTS OF AN ADVERTISING FIELD)

Banshchikova Mariya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia
banshchikova.m@mail.ru

The article analyzes English professionalisms in the German professional slang. Taking nouns as an example the author examines the problems of assimilation of the borrowed English professionalisms in advertising media discourse by the material of the modern German newspapers and magazines. The paper analyzes methods for assigning gender and specifics of declination of English professionalisms, and also touches on the problem of forming the plural of the borrowed nouns.

Key words and phrases: assimilation; integration; English borrowing; professionalism.

УДК 821.133.1

Филологические науки

Данная статья представляет собой кросскультурное исследование в рамках литературоведения и истории мировой культуры. Дается определение жанру бестиария и определяется его роль в мировой культуре и литературе. Прослеживаются различные ипостаси образа дельфина и его преломление в романах-антиутопиях «Дыхание богов» и «Тайна богов» современного французского писателя-постмодерниста Бернара Вербера с точки зрения построения идеального утопического общества. Принимается во внимание витрокультурная связь постмодернистских текстов с текстами минувших эпох, и определяется глубокое символическое, семантическое и геральдическое значение образа дельфина для мировой культуры вообще и для творчества Б. Вербера в частности.

Ключевые слова и фразы: дельфин; постмодернизм; бестиарий; витрокультура; миф; идеальное утопическое общество; антиутопия.

Белей Мария Александровна

Балтийский федеральный университет имени И. Канта
maria.beley@rambler.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ОБРАЗА ДЕЛЬФИНА В МИРОВОЙ КУЛЬТУРЕ И ЕГО ПРЕЛОМЛЕНИЕ В РОМАНАХ Б. ВЕРБЕРА[©]

Древние считали, что все люди, животные и растения являются носителями божественной силы, наполняющей мир. Подобные свойства рассматривались не только как проявления божественного начала, но также и в качестве непрерывной и подлинной эманации, обладающей собственной сущностью.

Бестиарий – средневековый литературный жанр, каталогизированное описание внешнего вида и повадок некоторых животных. Каждый рассказ сопровождался аллегорическим истолкованием – религиозной или моральной максимой, которую можно было извлечь из повадок и облика того или иного зверя. Священные животные в бестиариях Средневековья рассматривались как воплощения божественного могущества, в то время как заключенные в них анималистические символы служили идеологическими опорами воспитательной доктрины и моральных наставлений, иллюстрировали основополагающие христианские добродетели и объясняли религиозные таинства [1]. Являясь наследием вселенского бессознательного, эти архаические понятия пережили породившие их и впоследствии угасшие цивилизации, так что и по сей день мы встречаемся с ними в сложных фантазмагориях, представленных современным искусством, в особенности сюрреализмом и постмодернизмом.

Каталогизированный образ дельфина можно встретить как в бестиариях Средневековья и Возрождения, так и в более древних памятниках античной литературы и культуры. Образ этого морского млекопитающего обладает сложной и интересной семантикой. Вдохновленный мифологическими и средневековыми текстами, французский писатель-постмодернист Бернар Вербер выбрал аллегорическое воплощение людей-дельфинов в качестве реализации модели идеального утопического общества. Целью данной статьи является раскрытие образа дельфина в романах-антиутопиях французского писателя-постмодерниста Бернара Вербера. Поставленной цели будет способствовать решение задач по прослеживанию мифологических истоков данного образа с древнейших времен и определению их актуальности и аллегорической связи с современностью.

Постмодернистская литература вообще и творчество Вербера в частности характеризуются мозаичностью, калейдоскопичностью, активным использованием принципов игры, коллажа и монтажа. Согласно Н. Е. Ковыляевой, игра является важной составляющей структуры и поэтики постмодернизма, с ее помощью авторы низвергают прежние «серьезные» идеалы, разрушают устоявшиеся стереотипы. Одним из ярчайших проявлений подобного игрового начала является игра с языковым материалом, языковой системой [5, с. 101]. Витрокультура постмодернизма, представляющая собой совокупность гармонично собранных осколков прошлых культур, по-своему преломляет символические образы в своих произведениях. Творчество французского писателя Б. Вербера пронизано мифами, легендами и преданиями различных народов. Дельфин является одним из самых знаковых образов его романов «Дыхание богов» и «Тайна богов».

Главный герой романов Бернара Вербера Мишель Пэнсон выбрал для создания своей цивилизации людей-дельфинов. Рассмотрим некоторые примеры из его романа «Дыхание богов»: *«Les hommes-dauphins respectaient pourtant scrupuleusement toutes les coutumes de leurs hôtes et s'échinaient à perfectionner les sciences dans l'intérêt général. Pour tous ils représentaient un mystère qui inspirait la méfiance. Après les écoles, ils fondèrent des universités spécialisées qui formèrent une classe d'intellectuels: scientifiques, ingénieurs, médecins. La religion issue de l'influence dauphin et offerte aux scarabées s'était affinée avec un séminaire de prêtres qui vénéraient le dieu unique, le Soleil, tout en s'initiant à la connaissance ésotérique du savoir ancien du peuple dauphin»* [10, p. 50]. / *«Люди-дельфины неукоснительно соблюдали обычаи принявшего их народа. Из всех сил старались развивать науки, служившие общему благу. Тем не менее, люди-дельфины были загадкой, вызывающей недоверие. Они основали школы, а затем и университеты, в каждом из которых особое внимание уделялось одной из наук. В университетах формировался класс интеллектуалов – ученых, инженеров, врачей. Развивалась религия, которую народ дельфинов создал для людей-скарабеев. Возник институт жрецов, поклонявшихся единому богу – Солнцу и постигших пришедшие из древности тайные знания людей-дельфинов»* [2, с. 58].

Исходя из данного отрывка, мы видим, как Б. Вербер высоко ценит своих персонажей, людей-дельфинов, которые мирно сосуществуют с другими народами Земли 18. Люди-дельфины получают образование, создают монотеистические религии, внедряют новые высокие технологии, передают свою мудрость следующим поколениям, делятся знаниями с другими народами, заключают альянсы с другими аллегорическими анималистическими цивилизациями. Рассмотрим некоторые мифологические и религиозные предпосылки, побудившие Б. Вербера таким образом трактовать образ дельфина в своих произведениях.

Согласно словарю сюжетов и символов искусства, рыба в представлениях первых христиан символизировала их веру. Это часто был дельфин, поскольку рыба, поглотившая Иону, была «большой рыбой» (в русском варианте Библии – китом) [7, с. 122]. Именно изображение дельфина в ту пору – с якорем и ладьей – стало символом христианской церкви. Вполне вероятно, что тут сыграла роль и графическая анаграмма «Рыба», бывшая у христиан своеобразным паролем (греческий вариант латинской аббревиатуры «INRI» над головой распятого Иисуса, то есть «Иисус Назарянин царь Иудейский») [Там же, с. 123].

Людям-дельфинам Б. Вербера не свойственно насилие, и они совсем не похожи на жестоких и кровожадных людей-крыс из циклов романов Б. Вербера «о богах». Они добры и великодушны, мудры и терпеливы, стойки и храбры. На наш взгляд, Бернард Вербер гордится и восхищается своими людьми-дельфинами, видя в их модели цивилизации идеальное утопическое общество, пронизанное нормами христианской морали. Образцом подобного утопического общества может служить французская цивилизация эпохи Возрождения.

Данные положительные качества людей-дельфинов уходят своими корнями в средневековую рыцарскую геральдику. Следует отметить, что дельфин, согласно Энциклопедии символики и геральдики, олицетворяет доблесть, храбрость и постоянную готовность к бою. Причиной для такого мнения стали грозный оскал зубастой дельфиньей пасти, сильный хвост. Поэтому изображение дельфина фигурирует в гербах многих портовых городов, в корабельных эмблемах, обозначая свободу торговли и безопасность морских путей. В 1150 году дельфин стал деталью герба властителей нижней Бургундии, которая из-за этого стала называться Дельфинатом (франц. «Dauphine»); после смерти последнего бургундского герцога, не имевшего потомства,

герцогство перешло под власть короля. Начиная с 1349 года и до 1830 первородный сын французских королей стал носить титул Дельфина (Дофина) [4].

Наследники французского трона назывались дофинами (ср. фр. dauphin), что созвучно «дельфину», но без какого-либо отношения к символизму дельфинов: это было личное имя, ставшее титулом властителей провинции Дофине и перешедшее к французским королям в XIV в.

Встречающееся на старинных книгах примечание «ad usum delphini» (для пользования дофинов) означает, что речь идет о «разрешенных для молодежи», очищенных от «безнравственных» деталей изданиях [Там же].

В романе Бернара Вербера из цикла «о богах» «Тайна богов» мы читаем о крахе утопической мечты людей-дельфинов. Патронатный народ Мишеля Пэнсона испытывает на себе гонения, притеснения и тяготы: «...*Les hommes-dauphins se sont tellement habitués à être persécutés que, se retrouvant chez ces nouveaux peuples hospitaliers, ils ont préféré s'assimiler pour mieux se fondre dans la population locale. Ils ont renoncé à leur religion pour prendre celle de leurs hôtes*» [9, p. 22]. / «...Люди-дельфины настолько привыкли к гонениям, что, попав к новым, гостеприимным хозяевам, предпочли ассимилироваться с народами, которые дали им убежище. Они попросту растворились в них. Отказались от своей религии. Теперь они исповедуют веру своих хозяев» [3, с. 29]. Однако все трудности закаляют дельфинов Б. Вербера, делая их еще более стойкими. Обращаясь к словарю символов Трессидера, необходимо отметить, что в христианстве дельфин является знаком Христа Спасителя, а также его можно встретить в качестве эмблемы жертвы Христовой, где дельфин часто изображался раненный трезубцем или с тайным символом креста — якорем [8, с. 154].

Далее в романе «Тайна богов» можно прочесть следующее: «...В “утопистские поселения равноправных” стекалось множество молодых людей-дельфинов, которые надеялись, что эта новая форма социума даст им возможность найти свое место в жизни. Они начинали говорить на языке предков, узнавали историю праотцов, обретали в древней мудрости новые ценности, которые помогали им жить в современном мире. В этих поселениях часто устраивали праздники, а нравы там были свободными» [3, с. 64]. «...*Ces communautés “utopistes égalitaires” attiraient beaucoup de jeunes hommes-dauphins qui voyaient dans ces projets une nouvelle manière d’assumer leur identité. Ils se remettaient à parler la langue ancestrale, ils redécouvraient l’histoire de leurs parents, ils puisaient dans la sagesse ancienne de nouvelles valeurs pour vivre dans la modernité. Au sein de ces villages les fêtes étaient quotidiennes, les mœurs très libres*» [9, p. 55]. Здесь отметим, что, согласно античному мифу, дельфин доставил на берег рожденную из морской пены древнегреческую богиню Афродиту и тем самым смог стать символом радости, свободы, любви и плодovitости [6].

Люди-дельфины из патронатной цивилизации М. Пэнсона часто сталкиваются с неразрешимыми противоречиями, диктуемыми им другими аллегорическими сообществами: «...Политическая партия “Анти-Дельфин” официально приняла участие в демократических выборах. Ее лидера назначили премьер-министром. Через несколько дней вышел закон, запрещающий людям-дельфинам занимать должности в государственных учреждениях, а также работать по нескольким специальностям, признанным особо важными для государства. Всех преподавателей-дельфинов уволили. Студентам-дельфинам было запрещено учиться в университете» [3, с. 79-80]. «*Le mouvement politique Anti-Dauphin se présenta officiellement aux élections démocratiques. Le Purificateur fut dès lors imposé comme Premier ministre. Du jour au lendemain, grâce à des lois d’exception, les hommes-dauphins furent chassés de toutes les administrations. Il leur était interdit d’accomplir certains métiers considérés comme stratégiques. Les professeurs dauphins furent tous limogés. L’accès aux universités fut coupé aux étudiants “mal nés”*» [4, с. 60-61]. Обращаясь к текстам древнегреческих мифов, можно найти легенду о том, как молодой бог Дионис, будучи покровителем всех плавающих под парусом, превратил в дельфинов тирренских разбойников-пиратов, которые хотели захватить Диониса в плен. Раскаиваясь в содеянном, преступники, ставшие морскими жителями, начали помогать всем, кто терпит бедствие в море. Таким образом, можно утверждать, что дельфин – еще и символ искупления прежней вины [6].

Итак, проследив истоки образа дельфина в мировой культуре и его преломление в произведениях Б. Вербера, можно сделать выводы о том, что идеальному постмодернистскому утопическому обществу свойственно следующее:

- почитание обычаев и традиций;
- высокая духовность в соответствии с принципами христианской морали и этики;
- просветительская деятельность в области религии и образования;
- внедрение высоких технологий;
- дипломатическая и миротворческая деятельность;
- стойкость и терпение, жертвенность и искупление.

В своих романах-антиутопиях из цикла «о богах» Б. Вербер предостерегает человечество от неразумного использования как материальных, так и духовных ресурсов, от применения насилия и от соблазнов современного общества потребления.

Согласно романам Б. Вербера, построить идеальное утопическое общество возможно исключительно мирным и ненасильственным путем. Главный герой романа «Тайна богов» Мишель Пэнсон в поисках такого идеального общества живет и страдает вместе со своими подопечными людьми-дельфинами с Земли 18, влюбляется в девушку по имени Дельфина, трагически теряет ее, а в конце романа обретает себя, отвечая на извечные кантовские вопросы: «Кто мы, и что мы такое? Откуда мы приходим? Куда мы идем?».

Список литературы

1. **Бестиарий** [Электронный ресурс]. URL: http://krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/biologiya/BESTIARI.html (дата обращения: 29.08.2014).
2. **Вербер Б.** Дыхание богов / пер. с фр. М. Рожновой. М.: Geleos Publishing House: РИПОЛ классик, 2011. 474 с.
3. **Вербер Б.** Тайна богов / пер. с фр. М. Рожновой. М.: Geleos Publishing House: РИПОЛ классик, 2009. 592 с.
4. **Дельфин** [Электронный ресурс]. URL: <http://symbolarium.ru/index.php/%D0%94%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%B8%D0%BD> (дата обращения: 29.08.2014).
5. **Ковыляева Н. Е.** Игровая действительность постмодерна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 101-104.
6. **Символика дельфин** [Электронный ресурс]. URL: <http://moy-bereg.ru/simvolika-zhivotnyih/simvolika-delfin.html> (дата обращения: 29.08.2014).
7. **Словарь сюжетов и символов в искусстве** / пер. с англ. А. Е. Майкапара. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. 656 с.
8. **Тресиддер Д.** Словарь символов. М.: Фаир-Пресс, 1999. 443 с.
9. **Werber B.** Le Mystère Des Dieux. P.: Albin Michel, 2004. 416 p.
10. **Werber B.** Le Souffle Des Dieux. P.: Albin Michel, 2004. 448 p.

**MYTHOLOGICAL ORIGINS OF AN IMAGE OF A DOLPHIN IN THE WORLD CULTURE
AND ITS INTERPRETATION IN THE NOVELS BY B. WERBER**

Belei Mariya Aleksandrovna
I. Kant Baltic Federal University
maria.beley@rambler.ru

The article presents itself a cross-cultural investigation within the framework of literary criticism and history of world culture. The author introduces a definition of a genre of bestiary and identifies its role in the world culture and literature. The paper analyzes various hypostases of an image of a dolphin and its interpretation in the novels-anti-utopias “The Breath of the Gods” and “The Mystery of the Gods” by the modern French writer-post-modernist Bernard Werber from the viewpoint of developing an ideal utopian society. The researcher emphasizes the vitro-cultural interaction of post-modernist texts with the texts of the previous times and identifies the deep symbolic, semantic and heraldic meaning of an image of a dolphin for the world culture in general and for B. Werber’s creative work in particular.

Key words and phrases: dolphin; post-modernism; bestiary; vitro culture; myth; ideal utopian society; anti-utopia.

УДК 811.161.1

Филологические науки

*Цель предлагаемой статьи – рассмотреть фразеологические синонимы **витать в облаках, витать в эмпиреях, витать между небом и землей**, объективирующие концепт «воображение» в русской языковой картине мира; выявить возможность варьирования компонентов, входящих в состав данных фразеологических единиц. Интерес к фразеологическим репрезентантам концепта «воображение» обусловлен антропоцентрической направленностью современной лингвистики.*

Ключевые слова и фразы: асимметричный дуализм; фразеологическая единица; концепт «воображение»; фразеологические синонимы; фразеологические варианты.

Бородина Надежда Анатольевна, к. филол. н.
Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
borodinanadezhda@yandex.ru

**СИНОНИМИЯ И ВАРИАНТНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ
КОНЦЕПТА «ВООБРАЖЕНИЕ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Потенциально всякий лингвистический знак, согласно принципу асимметричного дуализма, сформулированного С. О. Карцевским, может быть синонимом и омонимом одновременно: «Обозначающее (звучание) и обозначаемое (функция) постоянно скользят по “наклонной плоскости реальности”. Каждое “выходит” из рамок, назначенных для него его партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная; обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак» [7, с. 90].

Применительно к фразеологизмам как косвенно-номинативным знакам языка описанная знаковая ситуация усложняется, что позволяет авторам учебного пособия «Русская фразеология» В. П. Жукову и А. В. Жукову образно назвать ее «асимметрическим дуализмом в квадрате» [5, с. 32]. Раздельнооформленность означающего фразеологического знака предопределяет существование его составляющих на двух уровнях: как слов на уровне исходного свободного словосочетания и как компонентов на уровне фраземы.